

п-о. Трезубец

ГЛЪЭС

Терроу

Архорд

царское море

Реврдас

Хайр

Умарт

Лакуда

Эйхан

Цара

Эмбер

Зильна

Эбус

Сцилла

О. Кило

Вадра

Вечный

Архипелаг

Неизвестные земли

Аридон

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д44

Отто Диас
БЕЗЛИКАЯ КОРОЛЕВА

Дизайн обложки *Ольги Жуковой*
Иллюстрации *Яны Слепцовой*

Д44 **Диас, Отто.** Безликая королева: роман / Отто Диас. – Москва: Издательство АСТ, 2024. – 576 с. – (Хроники мрака. Темная фэнтези).

ISBN 978-5-17-159623-1

В Ревердасе существует особый закон о престолонаследии: выжить может лишь один из наследников. Так распорядился сам бог. Но что случится, если этот закон нарушить?

Волей случая Хизер удастся сохранить себе жизнь, но теперь она лишь тень самой себя. Без титула, дома, семьи и даже без имени, она вынуждена на собственной шкуре понять, что значит жизнь за пределами замка и какова на самом деле страна, которой правила ее предки. Одержимая идеей вернуть себе трон, она готова пойти на все, даже на сделку с абсолютным злом. Только оправдает ли достижение цели ожидания и так ли прекрасна власть, к которой она стремится?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-159623-1

© Отто Диас, 2024
© Яна Слепцова, иллюстрации, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ПОСЛЕДНИЙ ТРОН. КНИГА 1

Ревердас — северо-западное военное государство, раскинувшееся на материке Норра. Два столетия назад оно образовалось на пепелище, оставшемся после окончания Великой войны, развернувшейся на территории Эльроха, Вейстра и Толии. Тогда люди отчаянно сражались против разрозненных кланов магов: ликийцев¹, умаров², верров³ и аэлудов⁴, которые пытались противостоять беспощадным убийцам и избавиться от участи менее могущественных племен. В то время как люди использовали лишь собственную хитрость и полагались на холодное оружие, маги уничтожали их посредством силы, согласно легенде,

¹ Ликийцы — маги крови.

² Умары — маги стихий.

³ Верры — ментальные маги.

⁴ Аэлуды — эфирные маги.

данной им самим Шаахом⁵. Правители трех прежних государств, несмотря на то, что имели общего врага, рассорились из-за спорных территорий, нехватки ресурсов и вспыхнувшей в Толии эпидемии. Уже престарелый король Одрин Резанский не перенес болезни, а его старшие сыновья, желая в шатких условиях отхватить лакомые куски и распространить собственное влияние, развязали гражданскую войну, дав магам возможность укрепиться.

Из-за раздоров среди людей магам удалось подчинить себе часть территорий, в то время как правители Эльроха и Вейстра договорились убить двоих сыновей Одрина, чтобы заставить Антиоха, старшего и самого влиятельного, снова помогать им армией и ресурсами. Король Эльроха — самого северного из государств — заключил договор с охотниками, присягнувшими Геулу⁶ и звавшими себя «Светоносцами». Свою жизнь они положили на то, чтобы изловить и уничтожить каждого мага, с тех пор, как нашли способ лишать их природных сил. Добываемый в горах Льёс металл, зовущийся «красная кара», позволил выжигать на теле мага клеймо, разрывающее каналы его природной энергии. Владелец амулета из подобного металла был защищен от воздействия магии и потому становился серьезным противником для использующего ее. Вылавливая магов по одному, Светоносцы клеймили или убивали их, а люди, собравшие остатки сил, задавили объединившиеся кланы количеством.

Во время решающей битвы правитель Эльроха — Бердрор Дефоу — избавился от двух других королей, подку-

⁵ Шаах — один из богов-прародителей, бог смерти, таинства и запретных знаний.

⁶ Геул — один из богов-прародителей, верховное божество в Ревердасе, тысячеглазый бог, повелитель светил.

нив их приближенных, а после казнив за измену. Потуги наследников захватить власть не увенчались успехом, войны северного короля преследовали и убивали каждого несогласного и противящегося. Разоренная гражданской войной Толия не могла оказать достойного сопротивления, а Вейстр пострадал от засухи и оказался неспособен снабжать армию, чтобы та продолжала биться. Северная жажда рушить и истязать приводила народ в ужас, и выбравшие жизнь в итоге склонили головы. Избавившись от конкурентов, Бердрор Дефоу объединил три государства в одно, назвав его Ревердас и объявив себя единственным законным правителем.

Видя, как легко уничтожить страну, раздираемую междоусобицей, Бердрор решил, что его государство никогда не постигнет такая участь, и создал особый закон о престолонаследии. Теперь, после смерти короля, его наследники были обязаны сойтись в смертельном сражении. Тот, кто оказался сильнее духом и телом, наследовал престол. Убивший кровного брата или сестру нечестным путем подвергался немедленной казни. Отказаться от участия в сражении было нельзя, поскольку каждый, рожденный под знаком короны, изначально обрекался на скорую гибель или же жизнь короля-убийцы, лучшего воина Ревердаса. Принц или принцесса, не умевшие обращаться с мечом, считались недостойными своего титула, и потому слухи о Ревердасе, где каждый ребенок способен совладать с оружием, быстро распространились по соседним землям, нагнав на правителей и их подданных ужас, не позволявший даже самым отчаянным объявить Ревердасу войну. Множество десятилетий эта система оставалась незабываемой. Правителю полагалось обзавестись наследниками в скором времени после коронации. Если по какой-то причине он уходил из

жизни раньше положенного срока, регентство принимал супруг или супруга, или же второй человек государства — советник — до того времени, пока наследники не вырастут и не смогут сразиться за престол.

Страшный закон о престолонаследии породил не менее жуткие традиции среди простого люда. Бои стали неотъемлемой частью их жизни. Создавались арены, куда народ ходил лицезреть кровавые сражения рабов и каторжников. Многие споры решались взмахом меча. Богатством и уважением обладал тот, кто хорошо убивал.

В летописях нет упоминаний о времени возникновения Великой Арены, однако считается, что ее возвели еще при первом короле. Тогда в Архорде появилась традиция наказывать преступников не казнью, а сражением. Король говорил, что для жителя Ревердаса, для воина, каким бы он ни был, позорно умереть повешенным, сожженным или убитым с мешком на голове. Всякому казненному будет закрыт путь в Аридон — загробное царство, расположенное за Вечным океаном, поэтому провинившиеся должны иметь шанс искупить вину. Геул прощает погибших с оружием в руках, поэтому велары⁷ на протяжении десятилетий сражались друг с другом насмерть, одновременно развлекая толпу и надеясь на помилование.

Позже зародилась традиция раз в год устраивать турнир, в котором последний выживший воин, полностью очистившийся от грехов, получал прощение Геула и людей; мог выйти на свободу, распоряжаться своей жизнью, как ему вздумается, или же бросить вызов королю, а в случае победы над ним занять трон и верно служить народу.

⁷ Велары — каторжники, заключенные, рабы, сражающиеся на Арене.

БЕЗЛИКАЯ КОРОЛЕВА

Правитель не мог отказаться от сражения, ибо считалось, что брошенный вызов — это проверка Геула. В первые годы многие испытывали судьбу, но история не знала ни одной победы велара, поскольку король считался избранным Богом и им хранимым.

На самом деле выиграть это сражение велару не представлялось возможным. Король, безгрешный пред лицом Геула, согласно статусу, облачался в доспехи и выбирал себе лучшее оружие. Велар был вынужден драться, в чем пребывал на каторге, ибо если воля Бога помиловать и возвысить его, то он и голыми руками одолеет правителя, на чье место претендует. Король считался сильнейшим воином, и потому велар, чтобы заполучить его титул, должен был показать, что он сильнее. Не имея возможности победить, велары выбирали свободу, покидали арену и, как правило, Архорд, уезжая искать счастья. Со временем традиция бросать вызов королю практически стерлась из памяти людей, хотя каждый правитель и уважающий себя человек, умеющий читать, хорошо с нею знаком.

(Раадмир V Элькский «История Ревердаса том I»).

ПРОЛОГ

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

*Ветер рвал ее волосы, точно взбешенный.
Она смиренно стояла, не молясь, не взывая,
Только странно смотрела.
За спиной хрупкой стая не спеша пролетала.
Брата меч раскаленный стал теперь ее парой.
Им убиты не сотни и не десятки.
Только теплая кровь, что, сверкая, стекала,
Заставляла все вспомнить:
Как, бежав без оглядки,
В ту свирепую ночь она дом проклинала...*

— Хизер!

Резкий вопль, пропитанный ошарашенным отчаянием, унес порыв ветра. Прощальное эхо было последним, что она услышала в рокоте накатывающих волн. Голос принадлежал брату, единственному человеку на земле, с которым Хизер еще связывала одна кровь. Родственник, что прожил с ней недолгую обреченную жизнь, стоял на краю отвесной скалы, в кольчуге и бригантине, с таким видом, словно не

успел протянуть руку помощи утопающему, а не сам поспособствовал его гибели.

Солнце временами выглядывало из-за туч, и от стали меча, не испившего сегодня крови, отражались резвые блики. Изда-дека они напоминали Хизер тревожные огоньки, будто снова разнеслась весть о начале Великой Кровавой войны. Ветер развевал золотистые кудри, закрывая лицо молодого Иландара, которое выглядело властным и суровым, и в то же время испуганным, как у мальчишки, что впервые сел на коня. На нем залегли глубокие тени, отпечаток страшного настоящего, которое приходилось переживать, проглатывать как отраву, медленно разрушающую сознание и убивающую тело. Правая рука крепко сжимала взбудораженное схваткой оружие, но казалось, что она вот-вот дрогнет и уронит его.

«Шаахово дерьмо, — подумала девушка, летя навстречу волнам и скалам, — только не это».

Момент падения длился несколько секунд, но для принцессы он застыл. Время оцепенело перед надвигающимся концом. Ветер в последний раз просвистел в ушах, и мощный удар заставил ее выгнуться дугой. Хизер показалось, что она сломала позвоночник. Захотелось вскрикнуть, но звук тут же подавил поток соленой воды, хлынувшей в рот. Девушка больше не видела силуэт брата. Он исчез, растворился за бирюзовой толщей. Тени стали расплывчаты, а цвета смешались в один. Вот и все. Так и наступает смерть. В ней нет ничего героического. Выжить может только один, и сегодня Хизер не повезло. Однажды так же не повезло ее предкам, не повезет когда-то и детям Иландара.

С тех пор как умер отец; с тех пор как младший брат, истекая кровью на дорожке в саду, шептал в агонии об адской боли и страхе — так, что никто не решился прервать его мучения, Хизер постоянно чувствовала, что смерть дышит в затылок. Это

была ее судьба — не та, о которой позже сложат баллады, ведь Хизер, как и многие до нее, навсегда исчезнет из памяти людей. Настало время отправиться в Аридон, и пусть земные страдания останутся с теми, чьи глаза еще смотрят на мир. Сознание меркло, погружаясь в вечное забвение. Холод обступил, точно свинцовый гроб, крышка которого захлопнулась сама. Хизер пыталась пошевелиться, но не могла. Одежда и кольчуга тащили вниз, страх парализовал. Так происходило всегда. В самый неподходящий момент она оказывалась бессильна.

— *Вставай!*

— *Не могу...*

— *Вставай!* — *Деревянный прут обрушился на спину с такой силой, что девушка вскрикнула. Неудачное приземление... слишком неудачное. Хизер чувствовала, как сломанная кость покидает отведенное ей место.*

— *Не могу, мне больно! Больно!*

— *Боль должна стимулировать, а не убивать тебя! Вставай, слабая девчонка! Вставай или сдохнешь!*

Хизер слышала это безумное количество раз. Наследники престола не имели права расслабляться. Ревердасу не нужен слабый правитель. Бегай, таскай тяжести, рви свою плоть, бейся до потери сознания. Выгрызай победу и право на жизнь или катись к Шааху. Власть — необходимость, а не выбор.

— *Это нечестно, — жаловалась девочка, когда чувствовала, что вот-вот сломается. Тренировки изводили, жестокость учителей царапала душу, а уж презрительный взгляд отца... — Иландар старше и сильнее, потому что парень. Я никогда не смогу его победить! Никогда!*

— *Значит, достойно умри, — сухо отвечал король. — Каждому отведена своя роль.*

Хизер стискивала зубы. Дстойно умереть... почему она должна умереть?

Худшая участь на свете — родиться в королевской семье Ревердаса. В других странах было иначе. Быть принцем или принцессой — приятная привилегия. Но предки Дефоу решили сотворить свой закон, и кто она такая, чтобы не повиноваться общим требованиям? Хизер понимала, к чему ее готовят. Убей или будешь убит. Она не хотела уходить из жизни, хотя иногда задумывалась... может, по ту сторону лучше? Ежедневная боль. Хизер смотрела на старания братьев, вновь и вновь прокручивая мысль: «Они готовятся убить меня». Если с Ронаном она еще могла справиться, то Иландар стал проблемой. Он был выше, сильнее, быстрее. Он был прилежнее ее во всем, будто чувствовал, что станет королем. Жребий поставил его против Ронана, и последний ушел в Аридон. Теперь туда же отправлялась Хизер, и вовсе не потому, что ее проткнул меч брата, а по собственной неуклюжести. Как она умудрилась упасть с такой высоты?

Девушка закрыла глаза. Гул в голове стих, образы исчезли. Все кончено... смерть или...

Внезапно крепкая мужская рука ухватила ее запястье.

* * *

— Ваша сестра мертва?

— Вы же сами видели! — Иландар грубо задел плечом главного советника, подошедшего достаточно близко, чтобы глянуть юноше через плечо, и спрятал меч в ножны. Руки дрожали, но он крепко сжал кулаки, не позволяя себе проявить слабость перед лицами подданных. Мужчина пошатнулся, посмотрев в спину будущему королю, чей высокий статный силуэт одновременно и страшил, и вызывал благоговейный трепет. Тот шел быстро, опустив голову, ничего не видя перед собой. На лбу выступил пот, к горлу подкатила тошнота, сердце бешено колотилось. Иландару казалось,

что его прерывистое дыхание можно услышать за много миль, что его отчаянный вопль разнесся по всем уголкам Ревердаса.

Камни хрустели, словно дробились под тяжестью грубых сапог. Иландар желал убраться с пустынного утеса, где почва потрескалась от засухи и только кое-где виднелся жухлый ковыль, подобно старику, клонящийся к умирающей земле. Не хотелось больше смотреть на скалы и море, пришедшее в движение из-за ветра. Не хотелось слышать шум волн. Перед мысленным взором рисовались страшные картины: он помнил, как днем ранее взмахнул мечом, прежде чем вогнать его под ребра младшего брата. Теперь юноша отправил на корм морским чудовищам сестру. Ледяная пучина забрала ее навсегда. Иландар остался один выживший. Он смог убить Ронана, смог убить Хизер. Теперь Ревердас принадлежит только ему. «Гордился бы отец? Ему тоже когда-то пришлось совершить подобное. Интересно, он чувствовал то же самое? Чувствовал ли дрожь и ненависть к самому себе? Почему же мне так мерзко?»

Иландар стиснул зубы от ноющего чувства в груди. Он не хотел, чтобы оно терзало его, мечтал, чтобы все прошло безболезненно, однако привязанность, которую он испытывал прежде, теперь заставляла его страдать. В Ревердасе может быть только один наследник. Так заведено, и никто заранее не знает, кто же им окажется.

— Ваше высочество! Примите мои поздравления... — Худощавый советник в красно-золотой накидке поспешил нагнать юношу, а поравнявшись с ним, перешел на шаг. На вытянутом лице отразилась улыбка. Увидев ее, Иландар не смог сдержаться. «Насмехается надо мной?» В юноше закипал гнев. Тяжелая рука тут же смазала с самодовольной физиономии все признаки радости, оставив едва видимый

красный отпечаток. Советник оторопел от неожиданности и нахлынувшей боли. Он схватился за щеку и вытаращил глаза на дерзкого молодого человека.

— С чем ты меня поздравляешь?! С кончиной отца?! Со смертью брата и сестры?! Ты находишь это поводом для поздравлений? Считаешь, что это весело?

В порыве гнева Иландар забыл обо всех формальностях в обращении, так что Холгер Логенрос застыл, не веря собственным ушам. Прежний король был строг, но никогда не позволял себе открытой грубости и непочтения в отношении представителей знатных родов. Однако этот мальчишка, еще даже не взошедший на трон, не видит границ! Конечно, главный советник стар, да и кто он такой, чтобы бросать вызов за оскорбление Иландару Дефоу? Принц размажет его прежде, чем Холгер поднимет голову. Сомневаться в этом глупо. Иногда приходится проглотить обиду, вот только, оказавшись внутри, она пускает корни.

— Простите... Ваше высочество, я только хотел сказать, что очень рад, ведь вы остались живы, показав себя истинным воином, и теперь имеете все права на трон. Больше ни один из наследников не помеха этому. Вы прошли трудное испытание, однако держались достойно, и я выражаю свое глубочайшее почтение. Но, конечно же, и скорблю вместе с вами.

— Это гнусная ложь! Вам плевать на чужие жизни! Если бы сейчас умер я, вы вели бы себя столь же беспечно! — Иландар взмахнул рукой, и мужчина рефлексивно отпрянул, запнулся о валун, в результате чего едва не потерял равновесие. Порыв ветра распахнул расшитую золотыми нитями накидку.

— Не гневайтесь, ваше высочество. Мне искренне жаль, но ничего нельзя поделать. Таковы правила.

— Я знаю правила, так что прикуси свой проклятый язык, пока я не отрезал его и не бросил вслед за Хизер!

Ослушаться приказа советник побоялся и лишь молчаливо склонил голову. Иландар в последний раз одарил его испепеляющим взглядом и продолжил путь. Его трясло от ужаса и ярости. Больше всего на свете он хотел, чтобы эта мука закончилась, чтобы нестерпимое чувство вины наконец отпустило.

«Хизер... святой Геул, мне так жаль... если бы ты только знала, как мне жаль. Если бы они позволили, я бы никогда не стал этого делать...»

Как назло, перед глазами вновь и вновь возникал образ девушки. Иландар часто убеждал себя, что ненавидеть брата и сестру проще, правильнее. Преврати человека в предмет, и тогда тебе не составит труда отнять его жизнь. Но и Ронан, и Хизер ему нравились. Какое-то гнетущее чувство родства не позволяло возненавидеть их. В особенности Хизер. Иландар сочувствовал ей. Девушки слабее, тоньше. Их проще сломать. Хизер делала все, что могла, но этого было недостаточно. Всегда вторая и всегда покалеченная. В редкие моменты, когда наследникам разрешалось отдохнуть, Иландар заставлял сестру за книгой. Она читала легенды о воинах, сражавшихся с чудовищами за мир для всех людей, и что-то в лице сестры искажалось.

— *Интересно? — как-то спросил Иландар, пытаюсь понять, что же чувствует Хизер. Они варились в одном котле. Юноша знал, что должен бороться за трон отца. Последний твердил об этом снова и снова. Ронан юн и глуповат, Хизер — слаба и импульсивна. Иландар — единственная надежда, и ему нельзя не оправдать ожиданий. Слишком многое стоит на кону.*

— *Угу.*

— *Юноша присел рядом.*

— *Вдохновляет, да?*